

ХАРЬКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
им. Г.С.Сковороды

На правах рукописи

КАЗАКОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА

**ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ РОМАНОВ Н.С.ЛЕСКОВА 60-Х
НАЧАЛА 70-Х ГОДОВ XIX СТОЛЕТИЯ**

Специальность: **10.01.02 - русская литература**

А в т о р е ф е р а т

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Харьков - 1996

82.161.1

00743860 (S)

Диссертация является рукописью

Работа выполнена на кафедре истории русской литературы Харьковского государственного университета.

Научный руководитель - кандидат филологических наук, доцент
Анкудинова Оксана Васильевна

Официальные оппоненты доктор филологических наук, профессор
Маевская Татьяна Петровна
Нежинский государственный педагогический институт

кандидат филологических наук, доцент
Никипелова Антонина Александровна
Харьковский государственный педагогический университет
им. Г.С.Сковороды

Ведущая организация - Запорожский государственный университет

Защита состоится "20" декабря 1996 г. в 14 часов на заседании специализированного ученого совета Д 02.26.03 в Харьковском государственном педагогическом университете им. Г.С.Сковороды по адресу: 310168, г. Харьков, ул. Блюхера, 2, ауд. зал заседаний.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Харьковского государственного педагогического университета им. Г.С.Сковороды.

Автореферат разослан "20" мая 1996 года.

Ученый секретарь
специализированного ученого совета *Олеся* Олексенко Е.А.

История отечественного лескововедения достаточно драматична. Еще М.Горький признал Лескова классиком русской литературы, однако внимание к его творчеству активизировалось лишь в середине нашего века. Две монографии 70-х годов - Ю.В.Троицкого¹ и И.В.Столяровой² закрепили основные направления в осмыслении творчества Лескова, которые и были разработаны рядом исследователей, посвященных, преимущественно, малому эпосу писателя.

В настоящее время назрела настоятельная потребность в более пристальном изучении всего творческого наследия писателя (что, в частности, проявилось в подготовке к изданию полного собрания его сочинений). Этим и обусловлена актуальность избранной нами темы: Лесков-романист до настоящего времени остается мало познанным и часто непризнанным. Кроме того, исследование будет способствовать уточнению представлений о типологии русского романа 60-х годов XIX века.

Предметом изучения в диссертации является жанровое своеобразие романов Лескова, их внутрижанровая типология.

Объектом изучения стали завершенные романы писателя — "Некуда", "На ножах", "Обойденные", "Островитяне", "Соборяне".

Целью исследования считаем осмысление становления и развития большой эпической формы у Лескова, а также романной системы, какой она сложилась к началу 1870-х годов. Эта цель определила конкретные задачи:

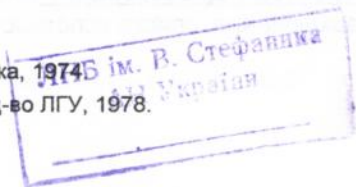
1. Исследовать жанровую природу каждого из романов Лескова и классифицировать их по жанровому признаку.
2. Вычленить специфические черты романной поэтики писателя.
3. Определить место и степень новаторства романов Лескова в литературном процессе, рассмотрев их в контексте русской романистики 1860-70-х годов.

Методология и методика анализа. Методологической основой исследования является современная теория и практика жанрового анализа, а также сочетание элементов целостного анализа и структурно-типологических сопоставлений.

Научная новизна диссертационной работы определяется анализом жанровой поэтики произведений, ранее практически не изученных ("Островитяне", "Обойденные"); новым прочтением жанровой специфики ("Некуда", "Соборяне"); впервые представленным рассмотрением рома-

¹ Троицкий В.Ю. Лесков - художник. - М.: Наука, 1974.

² Столярова И.В. В поисках идеала. - Л.: Изд-во ЛГУ, 1978.

нов как системного единства; новой их классификацией, в основу которой положены единые структурно-жанровые признаки.

Теоретическая значимость работы заключается в углублении представлений о соотношении понятия "жанр" как категории и как своеобразия конкретного произведения, о понятии системного единства ряда произведений, о поэтике романа.

Практическая ценность работы заключается в том, что ее материалы и выводы могут быть использованы в изучении эволюции творчества Лескова, в истории русского романа XIX века, а также в практике преподавания истории русской литературы для гуманитарных специальностей.

Положения, которые выносятся на защиту:

1. 60-е гг. XIX в. в русской литературе отличаются активным поиском новых романских форм. Романы Н.С.Лескова, с этой точки зрения, - достаточно яркое и самобытное явление.

2. Предлагается следующая классификация романов Лескова:

а) "антинигилистические" произведения являются разновидностями социального романа: "Некуда" тяготеет к панорамному полемическому роману с элементами памфлета, а "На ножах" - к остросюжетному проблемному роману; б) "Обойденные" и "Островитяне" составляют единую группу нравственно-психологических романов с развитым лирическим началом; в) жанровая уникальность "Соборян" заключается в неповторимом синтезе романно-хроникальных и идиллически-мифологических начал.

Апробация полученных результатов. Основные положения диссертации обсуждены на XXV научно-теоретической конференции молодых ученых и специалистов (Москва, Университет дружбы народов им. П.Лумумбы, 1990 г.), на межвузовской конференции, посвященной 160-летию со дня рождения Н.С.Лескова (Орел, государственный педагогический институт, 1991г.), на третьих Волковских чтениях (Одесса, государственный университет 1993 г.), на межгосударственной научной конференции (Харьков, государственный университет 1992 г.), на Всеукраинской научно-практической конференции (Запорожье, государственный университет 1993 г.).

Апробация диссертации прошла на кафедре истории русской литературы Харьковского государственного университета.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованной литературы.

Содержание диссертации:

Во ВВЕДЕНИИ обосновывается актуальность темы диссертации и ее научная новизна, анализируется история изучения проблемы и ее современное состояние; намечаются вопросы, подлежащие изучению, пути и методика исследования; рассматриваются теоретические основы и категории, отражающие специфику принятого в диссертации подхода к проблеме; формулируются цели и задачи работы.

Принятое в диссертации понятие жанра опирается на концепции Кожина В.В., Гиршмана М.М., Лейдермана Н.Л.: жанр, как тип устойчивой структуры, имеет более отвлеченный смысл, чем отдельное произведение, но художественное целое произведения выражается именно через жанр, который объединяет определенное содержание и определенный способ его воплощения. Жанровый анализ произведения, с нашей точки зрения, предполагает выявление в нем, с одной стороны, некой "жанровой общности" (Гиршман М.М.) а , с другой, - индивидуально-конкретного жанрового своеобразия. Мы считаем, что конкретный жанровый анализ принципиально невозможно проводить по единой схеме. Всякий раз вариант анализа предопределен теми уровнями структуры, которые в наибольшей степени фокусируют в себе и проявляют жанровое своеобразие произведения. Так, при анализе "Некуда" и "На ножах" в центре внимания оказалась структура сюжета, при анализе "Соборян" — специфика композиции, а при анализе "Обойденных" и "Островитян" — принципы и формы лирического родового начала на разных уровнях структуры.

ПЕРВАЯ ГЛАВА "Социальный роман Н.С.Лескова "Некуда" посвящена жанровому анализу романа "Некуда" в сопоставлении с поэтикой "На ножах".

В главе рассмотрены предпосылки жанровой специфики "Некуда", связанные со стремлением романистов начала 60-х гг. воплотить "новые картины, захватывающие большие кругозоры и представляющие на них разом многообразные сцены современной действительности с ее разнообразными элементами, взбаламученными недавним целебным возмущением воды и ныне оседающими и кристаллизующимися в ту или иную сторону"³. Анализ "Взбаламученного моря" А.Ф.Писемского (1863 г.), "Марева" В.П.Клюшников (1864 г.), "Двух генералов" Д.В.Григоревича (1864 г.) показал формирование новой романной поэтики, где широта охвата действительности достигалась посредством

³ Лесков Н.С. На ножах // Лесков Н.С. Собр. соч.: В 12 т. - Т. 9. - М., 1989. - С. 192.

особой сюжетно-композиционной структуры, представляющей собой множество сюжетных линий, связанных не столько фабулой, сколько сопоставлением различных положений, находящихся в едином проблемно-тематическом ряду.

Такой тип сюжетосложения оказался продуктивным и для романа "Некуда", конфликт которого предстает как противоречие между нигилистическими теориями и "живой жизнью", не укладывающейся в их "прокрустово ложе". "Живая жизнь" воссоздана в мозаичной, но вместе с тем целостной картине русской действительности 1862-63 гг., являющей трехуровневую сюжетную структуру. Первый ее уровень составляют жизнеописания, вполне отвечающие форме художественной биографии, второй - изображение социальных "миров" как ряда гетерогенных сегментов, подчиненных одному логическому положению, третий уровень включает современную хронику двух лет.

В отличие от традиционного "романа характеров" в "Некуда" стирается грань между центральным, второстепенным и эпизодическим персонажами. Ни один из трех наиболее разработанных образов (Лизы Бахаревой, Розанова, Райнера) не является "стержневым" и даже может стать эпизодическим как Лиза Бахарева во второй части романа, Розанов - в третьей, а Райнер, - в первой. Кроме того, смерть главных героев (Райнера, Лизы) не является итоговым событием для общего сюжета произведения. Наконец, второстепенные и даже эпизодические персонажи, как правило, имеют достаточно пространную предысторию, не значимую для событийного действия.

Персонаж в "Некуда" является не столько индивидуальностью, сколько "репрезентантом" той или иной социальной группы, образа жизни, этико-психологического положения. Эта особенность отчетливо проявляется на второстепенных персонажах, принципы создания которых близки поэтике натуральной школы.

Множество сюжетных линий, связанных между собой не событийными, а со-бытийными отношениями определяют в романе достаточно пеструю картину пореформенной России. Эта картина складывается из совокупности многочисленных социальных объединений (провинциаль - ного городка и столиц, монастыря и Дома согласия, польских сепаратистов и русских старообрядцев, светских гостиных и люмпенских трущоб), которые, с одной стороны, самодостаточны и замкнуты, а с другой, - связаны между собой нитями русской жизни и отражаются один в другом (наиболее ярко - Дом согласия и монастырь). Для второго сюжетного уровня "Некуда" довлеющее значение приобретает пространство, время же как бы останавливается: сюжетное движение здесь по-

добно движению кинокамеры по застывшему на мгновение миру. Этот сюжетный уровень в наибольшей степени соответствует панорамному изображению действительности.

Однако, картина жизни пореформенной России в "Некуда" нестатична. Она имеет собственную динамику развития, определяющуюся общим сюжетом произведения - "сюжетом России". Логика его развития заключается в постепенном нарастании "беспокойной" жизни, доходящем до социально-психологического взрыва (восстания и его подавления), а затем в восстановлении общественного равновесия. "Сюжет России" объединяет три разножанровых части романа - нравоописательную, памфлетно-авантюрную и авантюрно-трагедийную в единое художественное целое и позволяет говорить о стремлении писателя к эпопейному мышлению.

Отмеченные особенности сюжетно-композиционной структуры "Некуда" дают основания назвать роман панорамным. Под панорамностью мы понимаем изображение в художественном произведении широкого социального среза общества, что приводит в структуре к многогеройности, многоэпизодности, многосюжетности, пунктирности сюжетных линий, редуцированности интриги.

Центральное место в картине мира "Некуда" занимает антинигилистическое движение, изображение которого связано прежде всего с полемическим осмыслением постулатов, выдвинутых в романе Чернышевского "Что делать?". Полемический пафос "Некуда" наиболее отчетливо проявляется в образной системе и сюжетно-композиционной архитектонике произведения. Используя сюжетные ходы "Что делать?", Лесков показывает, каковы, с его точки зрения, в настоящей жизни, а не в утопическом романе, девушки, отказывающиеся от своей семьи, революционеры-фанатики, коммуны.

Образ Лизы Бахаревой достаточно отчетливо соотносен с образом Веры Павловны прежде всего в связи с проблемой "отцов и детей". Если роман Чернышевского изображает разрыв "сознательных" детей с "отсталыми" родителями как неизбежность и благо, то Лесков показывает опасность для личности разрушения родственных связей. Судьбе Лизы в романе противостоит судьба Женни - хранительницы домашнего очага сначала в отцовском доме, а затем - в собственном.

Образ Райнера, по замыслу Лескова, стал пробным камнем главной идеи Чернышевского - идеи революции: его преданность делу революции очевидна, усилия велики, а результаты не только бесплодны, но и вредны.

Роман "Некуда" является полемическим откликом на изображение социально-экономического эксперимента в "Что делать?". Если Чернышевский постулировал возможность абсолютной гармонии в отношении между членами коммуны, пытаясь тем самым создать особую социальную среду высокого духовного уровня и политической активности, то Лесков указывает, что в реальной действительности люди, на которых уповал писатель-утопист, в большинстве своем оказываются зурядными неудачниками, не приспособленными к трудовой жизни и выброшенными из нормальных условий волею случая или собственной прихоти. Изображая "Дом согласия", Лесков, с одной стороны, с беспристрастностью социолога стремится выяснить причины увлечения коммунами, а с другой - открыто выражает негативное отношение к этому явлению, широко используя элементы шаржа, пародии, памфлета.

В целом, сюжетная модель романа "Некуда" выстраивается как антитетичная по отношению к роману Чернышевского. Лаконичный тезис "некуда", антитетично соотносящийся с тезисом "что делать?", определил сюжетно-композиционную архитектуру лесковского романа: неправильные пути преобразования России, по которым идти некуда (1-3 части романа), противопоставлены "правильному", показанному в эпилоге. В романе Чернышевского сюжет определяет созидательная тенденция, в романе же Лескова - разрушительная. Сюжет-созидание строится на теоретических схемах и предположениях, сюжет-разрушение - на их опровержении.

В основе жанровой модели "Некуда" лежит ситуация, включающая как социально-исторический, так и литературно-эстетический аспекты. Отражению этой ситуации отвечает панорамная структура сюжета в сочетании с ярко выраженной полемической заостренностью произведения.

Антинигилистическая направленность сближает "Некуда" и "На ножах". Однако произведениям свойственны различные жанрово-видовые формы и прежде всего - разные принципы сюжетной организации. Если в "Некуда" общая интрига почти отсутствует, а структура панорамного сюжета носит "центробежный" характер, то в "На ножах" Лесков использует детективную сюжетность (за которой, впрочем, кроются реальные особенности русской жизни) с присущим ей "центростремительным" развитием общей интриги произведения и подчиненностью ей каждого персонажа.

Особенности структуры сюжета являются для нас основным отличительным внутрижанровым признаком между "Некуда" и "На ножах". "Некуда" мы относим к социальному панорамному роману, "На ножах" -

к социальному остросюжетному. Термин же "антинигилистический", на наш взгляд, указывает не на жанровый, а на содержательный аспект.

ВТОРАЯ ГЛАВА "Нравственно-психологические романы - "Обойденные", "Островитяне" посвящена наименее изученным произведениям Лескова, в которых автор выступил в несвойственной ему роли писателя-психолога.

Психологизм "Обойденных" связан с опровержением этической утопии, изображенной в романе "Что делать?". Фабульно следуя ситуации любовного треугольника, Лесков предлагает концепцию человека, опровергающую теорию "разумного эгоизма" Чернышевского. Концепция эта основана на противоречии между рациональным, сознательным, логическим и иррациональным, подсознательным, нелогичным в психике и поведении человека. Новый подход к человеку привел к созданию специфической жанровой структуры.

В отличие от объективной манеры повествования "Некуда", Лесков вводит прием изображения двух участников любовного треугольника с точки зрения третьего при формальном соблюдении объективного повествования. Совокупность трех субъективных точек зрения создает своего рода эпически-стереоскопическую картину происходящего, но отсутствие слова "всезнающего" автора (он лишь наблюдатель, фиксирующий внешние события) ведет к субъективизации и повествования, и картины мира.

Каждому из трех главных персонажей соответствуют свои приемы психологического анализа.

Сюжетная линия Доры построена на приеме дистанцированного сопоставления двух эпизодов: "ситуации-основы", происходящей до основных событий и направляющей их в определенное русло, и "ситуации-повтора" (Т.Сильман), воссозданной после основных событий и проясняющей их. Такими эпизодами в сюжетной линии Доры стали разговор о ревности и предсмертное письмо. Эти эпизоды определяют движение психоэмоциональных состояний, непосредственное изображение которых нарочито опускается. Редуцированность, эллиптичность сюжетной линии Доры активизирует сотворчество читателя, его собственный душевный опыт, что рождает субъективность восприятия, характерную для лирического рода.

Сюжетная линия Анны, наиболее редуцированная из трех, построена на системе предчувствий и структурируется посредством ассоциативного сцепления аллегорических и символических образов, что также в большей степени соответствует лирическому способу воссоздания действительности.

В отличие от сюжетных линий героинь, сюжетная линия Долинского разработана достаточно подробно. Автор детально прослеживает, как зарождаются и сосуществуют в душе героя два типа любви - любовь-поклонение Анне и любовь-страсть к Доре; Лесков пытается изобразить не только сознательные, но и подсознательные процессы в психике.

Подсознательные процессы изображены посредством как уже разработанных в литературе приемов (сны, галлюцинации), так и новых (элементы потока сознания, немотивированные поступки).

Сны Долинского отчетливо разделяются на две группы: одни, "пророческие", аккумулируют дальнейшие сюжетные ходы; другие, галлюцинаторные, указывают на трансцендентные начала бытия. Лесков тщательно выписывает реальные психологически мотивировки, рождающие галлюцинации Долинского, но в тоже время создает ощущение реальности видений в мироздании. В частности, в ситуации любовного треугольника умершая Дора играет равноправную с живыми роль.

Новаторской для 60-х годов оказалась попытка изобразить поток сознания. Хотя Лесков и обращается к традиционной форме внутреннего монолога, но содержательно он адекватен "направленному" потоку сознания.

Эстетике рационалистических построений Чернышевского Лесков противопоставил эстетику лирического обобщения. Завершающая роман фраза Анны "Слышите? Это он стучит своим дорожным посохом" рождает образ-символ вечных скитаний и вечной разлуки. Тем самым психологическая ситуация обретает смысл широкого лирико-философского обобщения, при котором образы конкретных персонажей перерастают в предельно обобщенные образы "его" и "ее".

Анализ показывает, что психологизм "Обойденных" обусловлен полемическим пафосом и тесно сопряжен с лирическими способами создания действительности.

Психологизм "Островитян" связан с осмыслением двух типов жизнетворчества - семейно-родового и индивидуалистического. Равноправный интерес автора к каждому из них обусловил специфику "двойного" сюжета, движение которого предопределило переплетение мотивов разрушения мира Норков и "погубления" души художником Истоминым. Эти сюжетобразующие мотивы соединяют "две очень разные стилистические струи: одну - романтическую с налетом мелодраматизма, другую - так называемый бидермейер".⁴

⁴ Видуэцкая И.П. Творчество Н.С.Лескова в контексте русской литературы XIX века. - Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. - М., 1994. - С. 9-10.

“Бидермейерский” мир Норков воссоздан посредством контаминации семейной хроники и семейной идиллии. Если главной чертой хроникального жанра является векторная направленность времени, а идиллии - циклическая его повторяемость, то своеобразное совмещение этих противоположных типов времени и создает художественную специфику “Островитян”.

Хотя идиллия в “Островитянах” разрушается под воздействием внешних сил, здесь отчетливо звучит мотив саморазрушения: бессобытийный, светлый, добрый мир Норков в своей замкнутости грозит стать мирком мещанского счастья, которое на фоне высоких романтических идеалов, выдвигаемых Истоминым, может оказаться житейской пошлостью.

В образе Истомина отразились размышления писателя о соотношении таланта и нравственного императива. Сила таланта и безволие, “безнатурность”, эгоизм, доходящий до вседозволенности, выступают в облике героя в своем нерасторжимом единстве. Подобно лермонтовскому Печорину Истомин амбивалентно обращен к добру и злу.

По отношению к замкнутому миру Норков Истомин является персонализацией окружающей действительности, столкновение с которой неизбежно разрушает его идиллическую цельность. Столкновение это изображается через сюжетную линию Истомина и Мани, в фабульной основе которой лежит банальная история соблазнения дон-жуаном юной наивной девушки. Однако, нагнетение библейского образно-символического ряда (Змий-искуситель и Ева) выводит ситуацию за рамки тривиальной житейской истории и наполняет глубоким смыслом.

Эту сюжетную линию отличает эллиптическая редуцированность событийного ряда, повышенная роль символики, ассоциативности, “эмоциональной тональности” сцен, что в целом обнаруживает ее тяготение к лиро-эпосу. Упоминание автором баллады Жуковского “Ивиковы журавли” выявляет ориентацию данной сюжетной линии еще и на балладный жанр.

Отголоски или “память” балладного жанра в романе проявляются более всего в емкости эмоционального подтекста, в “мелодическом внушении” (Б.Эйхенбаум). Атмосфера недоговоренности и некой таинственности в “Островитянах” предполагает существование какого-то более глубокого смысла вещей. Да и нравственная концепция, воплощенная в романе (судьбы Мани и Истомина служат воздаянием за их Выбор), в достаточной мере совпадает с нравственной концепцией романтической баллады с ее идеями вселенской борьбы добра и зла, непре-

ложной связи между движениями души и судьбой человека, с принципами торжествующей везде и во всем высшей справедливости.⁵

Наконец, сюжетная линия (Маня - Бер) представляет собой лирико-романтическую готическую новеллу. Обыгрывая и откровенно пародируя сюжетные ходы готической повести, Лесков, тем не менее, использовал один из них: образ Бера создан по схеме "казалось - злодей, оказалось - благородный герой". Этой схеме в данном случае соответствует лирикоромантический способ воссоздания характера.

Баллада и готическая повесть - жанры, стоящие в "авангарде романтических влияний"⁵, послужили в "Островитянах" "проводниками" романтической эстетики, во многом определившей своеобразие психологизма произведения. Романтическая струя сопрягается в романе с лирическим началом, наиболее отчетливо выраженным на повествовательном уровне.

Субъектом повествования в "Островитянах" является писатель-мемуарист, создающий повесть о событиях, свидетелем которых был он сам. Повествователь участвует в сюжете как конкретная личность, эмоционально выражающая свое отношение к происходящему. В связи с этим на смену эпической объективности семейной хроники приходит лирическая субъективность мемуара. Воспоминание-ассоциации мемуариста (увидев на улице девочку на ходулях, он вспоминает о Мане Норк) замыкает эпическое событийное время в рамки "мгновения лирической концентрации" (Т.Сильман). Синтез эпического прошедшего и лирического настоящего структурирует эпическое и лирическое направления сюжетного движения.

Семейная хроника и идиллия, романтическая баллада и готическая повесть образуют в романе "Островитяне" жанровый сплав, объединяющийся лирическим началом.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА "Жанровое своеобразие романа "Соборяне" посвящена выяснению специфики картины мира и обусловленного ею жанрового своеобразия произведения. Уяснение жанровой природы "Соборян" начато в главе с изучения творческой истории - от неосуществленного желания автора написать беллетристический вариант русской истории до "Чающих движение воды" и "Божедомов". Показано, как формировалась жанровая модель "Соборян": от доминирования истории Города в "Чающих..." через сосредоточение на изображении личности в

⁵ Маркович В.М. Балладный мир Жуковского и русская фантастическая повесть эпохи русского романтизма // Жуковский и русская культура. - Л., 1987. - С. 146-147.

⁵ Там же. - С. 148.

"Божедомиах" к структурному равноправию этих двух предметов изображения (Города и личности) в "Соборянах".

"Соборяне" - это история разрушения, умирания старого мира в современности. Прошедшее в настоящем - так мы определили художественное время романа.

Прошедшее в "Соборянах" выразилось не столько в персонажах (типа Плодомасовой), сколько в особом типе бытия и сознания, воплощенном в соборном мире Старгорода - этой своеобразной христианской утопии, основанной на мысли о том, что "народ представляется не идеалом мира-общины, но тем, что хранит в себе как идеал, как всех объединяющее начало".⁷ Формой воплощения стала поэтика идиллии, несущей в себе в данном случае образ эстетически маркированного прошлого.

Автор и поэтизирует бытие, в котором человек неразрывно связан с его первозданными основами, и предсказывает его обреченность. Как и в "Островитянах", сюжетное движение "Соборян" выстраивается на саморазрушении идиллии, ибо две порожденные ею, но разнонаправленные силы - Ахилла, воплощающий национальные устои, и Варнава, отражающий тягу к любому новому веянию, - вступают в конфликт, противоречащий "идиллическому комплексу" (термин М.Бахтина). Притом, инициирует события "разрушительного" свойства не Варнава, а именно Ахилла.

Наделяя Ахиллу младенческим сознанием русского былинного богатыря, Лесков помещает его в цивилизованный XIX век. Это обстоятельство порождает анекдотизм ситуаций, проявляющих как поэтически-привлекательную сторону облика Ахиллы, "его пленительную сердца простоту", так и узость, ограниченность, косность. Духовное перерождение, достигнутое ценою смерти, отторгает героя от идиллического мира и заставляет его трезво взглянуть на мир и на бытие в нем: "То была одна моя несообразность".

Идиллический мир Старгорода поверяется образом Савелия Туберозова. Подобно Дон Кихоту, Савелий Туберозов противопоставляет современной действительности идеализированное прошлое своей страны.

Непримиримость протопопа к любым отклонениям от его идеалов сближает героя Лескова с героями жития - жанра, предельно концентрирующего исключительные черты характера и поступки идеального ге-

⁷ Селезнев Ю.И. В мире Достоевского. - М., 1980. - С. 120.

роя. В изображении жизни Туберозова прослеживается житийный принцип отбора фактов, основанный на чередовании эпизодов "добра" и "зла", где "добро" связано с обликом центрального героя, а "зло" с окружающим его миром - уже не идиллического, а реального Старгорода, оказавшегося вдруг мещанским мирком провинциального города. Житийный жанр, таким образом, разрушает в "Соборянах" идиллическую модель мира.

Идиллический образ Старгорода является в художественной картине "Соборян" не реальностью, а мифом, для создания которого потребовалась повествовательная маска - некое общее и неопределенное "мы" коллективного мифотворящего сознания. Миф о Старгороде прочно вошел в сознание Туберозова: он ощущает себя духовным пасыром неразумных, но нравственно чистых горожан, которые, на самом деле, очень скоро забыли и его проповедь, и его самого. Реальное лицо горожан раскрывается в конклавной сцене-скандале именин почтмейстерши, окончательно разрушившей образ соборного мира.

В реалистической картине жизни "Соборян" конфликт прошедшего с настоящим выявляется в столкновении нигилиста Термосесова с протопопом Туберозовым.

Термосесов - тип нигилиста-мошенника, более подробно разработанный Лесковым в романе "На ножах". Непосредственно в "Соборянах" характер Термосесова не раскрыт, но реминисцентная соотнесенность персонажа с Гордановым и Петрушей Верховенским "трансплантирует" недостающие звенья из "На ножах" и "Бесов" Достоевского. Сопоставительный анализ показал, что Термосесов и Горданов представляют собой "наполеонов" нового образца с чичиковски-хлестаковским оттенком, а "Соборяне", "На ножах" и "Бесы" образуют своего рода метароман, отражающий одну и ту же социально-историческую ситуацию в сходной во многом сюжетно-композиционной структуре. Притом "Соборяне" как бы вбирают в себя художественно значимые компоненты двух других романов - от семантики слов до семантики более сложных образов и "свернутых" сюжетных ходов - и превращает их в факт собственного сюжета. Благодаря этому создается ощущение сюжетной безграничности, которая вызывает характерный для романа "живой контакт с неготовой, становящейся современностью".⁸

Две картины мира - мифологически-идиллическая и сугубо реальная - взаимодействуют, прорастая одна в другую, и создают единый об-

⁸ Бахтин М.М. Эпос и роман // Бахтин М.М. Вопросы литературы и эстетики: Исслед. разных лет. - М., 1975. - С. 451.

раз Старгорода - символического города, контаминирующего в себе черты "сборного" города гоголевского "Ревизора" и щедринского Глупова, но вызывающего при этом ностальгические мечты о патриархальном прошлом.

Такая сложная и неоднозначная картина мира воплощена посредством жанровой структуры, отчетливо проявляющей свою специфику на композиционном уровне. Каждая из пяти частей произведения несет в себе специфическую жанровую доминанту. Первая часть - идиллическая; вторая - предроманная телеологически-провиденциальная; третья - непосредственно романная; четвертая - житийная; пятая - "многоликая", в которой совмещаются житие, анекдот, новелла. Такой широкий жанровый спектр внутри одного произведения не нарушил романную целостность "Соборян". Угроза эклектичности преодолена особой композицией произведения, особым соотношением всех компонентов художественной структуры. Жанрово неоднородные части произведения почти "зеркально" отражаются одна в другой: идиллическая картина нравов горожан первой части контрастирует с сатирической пятой; вторая и четвертая части - "туберозовские": во второй части предвещается трагедия протопопа, в четвертой она свершается. Третья же является как бы "осью симметрии" между ними. Художественную целостность "Соборян" создают и сквозные сюжеты романа: романские - персонажей (Ахиллы, Туберозова, Термосесова), и хроникальный - Старгорода, перерастающий в символический сюжет России и лирический - автора. Они детально проанализированы в главе.

Универсальность романного жанра дала возможность Лескову создать совершенно оригинальное произведение, совмещающее грандиозный "эпосный" замысел "Чающих движения воды" с "островной" хроникальностью "Божедомов". Это совмещение воплотилось в жанровой модели, переходящей через границы, обусловленные традициями русской романистики 60-х гг. XIX в. "Соборяне" свободно вбирают в себя такие далекие друг другу жанры как собственно роман и миф, хронику и идиллию, анекдот и житие, новеллу и легенду, фарс и былинку. Жанровый сплав, основанный прежде всего на "впитывающей" романной поэтике, раскрывает тему "Старого Города" как тему "утраченного времени" и рождает "образ действительности", охватывающий целую эпоху в истории России, осмысляемой автором прежде всего через ее духовно-этический опыт.

В ЗАКЛЮЧЕНИИ осуществлена попытка рассмотреть романы Лескова как системное единство и обозначить их место в литературном процессе.

Лесков вошел в русскую литературу с одним из первых в ней социально-панорамных романов, в котором новое жанровое качество родилось на соединении элементов романа-биографии и бытоописания, тяготеющего к широкому охвату действительности. Противопоставив в "Некуда" жизни общественной жизнь частную, автор "Обойденных" и "Островитян" сосредоточивает свое внимание на изображении частного человека и его внутреннего мира. В проблемном авантюрном романе "На ножах" пересеклись социальное и психологическое начала. "Соборяне" стали вершинным произведением писателя, где соединились такие разные его художественные устремления как "быть секретарем и записчиком своего времени", создать вещь эпохального характера, в которой бы "по бывшему разумевалось бываемое", и с максимальной для эпического произведения субъективностью выразить авторские историсофские представления.

Несмотря на жанровую многоликость, все романы Лескова, обладая сходными принципами, образуют системное единство.

Романное творчество Лескова - это художественная проверка на жизнеспособность в реальной действительности как чужих, так и собственных иллюзий - этических, социальных, национальных. "Некуда" и "Обойденные" направлены на разрушение социальной и этической утопии, изображенной в романе Н.Г.Чернышевского "Что делать?". В "Островитянах" и "Соборянах" автор проверяет собственные упования, связанные с идеализацией семейно-родовых и национально-патриархальных отношений.

Обусловленный задачей художественной проверки сюжетообразующий мотив саморазрушения гармонического мира объединил все четыре романа. В "Некуда" и "Обойденных" этот мир присутствует экстратекстуально - в реминисцентно связанном с ним романе "Что делать?" Чернышевского; в "Островитянах" и "Соборянах" он воссоздан с использованием важнейших элементов идиллической поэтики. Если в "Некуда" и "Обойденных" сюжет выстраивается на изначально заданном опровержении представлений Чернышевского, то в "Островитянах" и "Соборянах" - сначала на созидании, а затем на разрушении идиллического мира. В "Островитянах" имеет место частичное восстановление гармонии после разрушения, в "Соборянах" разрушение носит характер катаклизма, после которого никакое восстановление "идиллического комплекса" принципиально невозможно. Последствия разрушения идиллического мира изображаются не в "Соборянах", а в "На ножах". Эти два романа, столь различные в жанровом отношении, образуют единый метароман.

Художественный мир лесковского романа представляет собой совокупность "сегментов", различие которых предопределило различие жанровых форм в пределах романной поэтики. Жанровая многоликость произведения в принципе соответствует универсальной природе романа, но все же является отличительной чертой писателя, тяготеющего к малым жанровым формам.

Жанровая многоликость сопрягается в романной системе Лескова с повышенной реминисцентностью, благодаря которой возникает исключительное богатство трансформаций сюжетных структур.

Став своеобразной лабораторией, в которой выкристаллизовались собственные эстетические принципы писателя, романы Лескова сфокусировали действенные элементы предшествующего художественного опыта: романтизма, натуральной школы, поэтики авантюрного романа. Многими нитями они связаны с магистральным направлением современной им романистики. Размышления о путях и возможных последствиях кардинального переустройства русского общества сближают романы Лескова с романами Достоевского, подчеркнутое внимание к национальному началу - с романами Гончарова, хроникальность роднит их с художественными опытами Салтыкова-Щедрина. Злободневность объединяет "Отцов и детей" Тургенева с полемическими романами Лескова.

Находясь как бы в стороне от магистральных направлений литературного процесса, романы Лескова, тем не менее, содержат спектр путей, по которым шло дальнейшее его развитие. Панорамный роман "Некуда" (наряду с романом Писемского "Взбаламученное море") открыл новую страницу в истории жанра, подготовив одну из структурно-жанровых примет романа-эпопеи "Война и мир" Толстого. Изображение крушения целой исторической эпохи в "Соборях" в определенной мере предвещает "Петербург" А. Белого. Как бы бесперспективная для 60-х гг. XIX в. романтическая тенденция малых романов получила мощное развитие во второй романтической волне 80-х. Находящийся истоки в "Мертвых душах" Гоголя синтез эпического и лирического начал лесковских романов станет определяющим для прозы Гаршина, Короленко, Чехова, Бунина.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. К проблеме истолкования категории "эпическое" // Лингвистика: Взаимодействие концепции и парадигм. - Вып. 1, Ч. 2. - Харьков, 1991. - С. 439-440.

2. Лирическое начало в романах Лескова "Обойденные" и "Островитяне" // Сборник научных работ аспирантов Харьковского государственного университета (Гуманитарные науки). - Харків: "Основа", 1992. - С. 222-225.

3. Особенности изображения и функция исторического прошлого в романе Н.С.Лескова "Соборяне" // Література й історія: Тези доповідей і повідомлень Всеукраїнської науково-практичної конференції (25-27 вересня 1993 року). - Запоріжжя, ЗДУ, 1993. - С. 145-148.

4. Проблема анекдотизма в романе Н.С.Лескова "Соборяне" // Тезисы докладов межвузовской науч. конф., посвященной 160-летию со дня рождения Н.С.Лескова (1-3 октября 1991 г.) - Орел, 1991. - С. 17-18.

5. Прошлое и настоящее в художественном мире романа Н.С.Лескова "Соборяне" // Проблемы изучения текста в лингвистике и литературоведении: материалы XXVI науч. конф. молодых ученых и специалистов ист.-филол. фак. Ун-та дружбы народов им. П.Лумумбы, г. Москва, 5 апреля 1991 г. - М., 1991. - С. 60-66.

6. Сатирическое изображение "нигилистов" в русской литературе: На примере произведений Н.С.Лескова и М.А.Булгакова // Комическое в мировом литературном процессе XX века: Художественная практика и проблемы научного осмысления: Тезисы докладов и сообщений межгосударственной науч. конф. (8-10 октября 1992 г.). - Харьков, 1992. - С. 133-135.

7. Фольклоризм повести Н.С.Лескова "Житие одной бабы" // Указатель "Новая советская литература по общественным наукам. Литературоведение", № 9, 1991. - Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР № 44220 от 26.03.91 г. - 1 п.л.

8. Фольклоризм романа Н.С.Лескова "Соборяне" // Указатель "Новая советская литература по общественным наукам". № 9, 1991. - Рукопись депонирована в ИНИОН АН СССР № 44224 от 27.03.91 г. - 0,5 п.л.

9. Фольклоризм творчества А.А.Бестужева-Марлинского и Н.С.Лескова. Опыт сравнительной характеристики // Третьи Волковские Чтения: материалы областной науч. конф. 20-22 октября 1993 г. - Одесса, 1993. - С. 26-28.

10. Концептуальная парадигма модернизма в культурной модели реализма: На материале ранних романов Н.С.Лескова // Вісник Харківського державного ун-ту № 385: Концепція цілісності. Проблема духовності в культурі й науці. - Харків, 1996. - С. 89-94 (авторських 2 с.) (В співавторстві з Суковатою В.А., Шеховцовою Т.А.).

Казакова Т.В. Жанрова своєрідність романів М.С.Лєскова 60-х початку 70-х рр. XIX сторіччя: Рукопис: Дисертація на здобуття наукового ступеня кандидата філологічних наук зі спеціальності 10.01.02 - російська література.- Харківський державний педагогічний університет ім. Г.С.Сковороди, Харків, 1996. - 169 с.

У дисертації вперше розглядаються романи М.С.Лєскова як системна єдність і встановлена їх нова класифікація, в основу якої покладені єдині структурно-жанрові ознаки.

Kazakova T.V. Genre originality of the N.S. Leskov's novels written at 60s and beginning of 70s of XIX century: Manuscript: Thesis for the scientific degree of Candidate of Philological sciences. Speciality - 10.01.02 - Russian literature. - Kharkov State Pedagogical University, named after H.S.Skovoroda, Kharkov.1996. - 169 p.

In this thesis the N.S.Leskov's novels were first considered as system unity. The new classification was developed, which is based on the unified genre-structure indications.

Ключевые слова: жанр, роман, сюжет, композиция

Ключові слова: жанр, роман, сюжет, композиція

Подписано к печати _____.

Формат 60x84. Печать трафаретная. ус. печат. лист. 1,0.

Тираж 100 экз. Заказ № _____. Издательство "КиПи-РИЗО".
310166, Харьков, пр. Ленина, 17а. тел. 45-21-33.

437207

AB 36.159